Дело Фарбера и антисемитизм

Российский суд второй раз вынес Илье Фарберу суровый приговор: 7 лет и 1 месяц колонии строгого режима, запрет занимать муниципальные должности и штраф 3 миллиона рублей.

Безработный актер и мастер на все руки Илья Фарбер уехал из Москвы в Тверскую область, чтобы стать сельским учителем. В селе он не только преподавал, но и устроился директором местного дома культуры. Во время ремонта Фарбер поссорился с подрядчиком, а после этого сотрудники тверского ФСБ арестовали его за взятку.

Следствие уверяет, что Фарбер взял у подрядчика банальный “откат”, а защита – что Фарбер одалживал деньги подрядчику, не требуя расписок, а тот его подставил, воспользовавшись экономической безграмотностью и доверчивостью Фарбера.

Год назад Тверской областной суд признал Фарбера виновным и приговорил к восьми годам лишения свободы в колонии строгого режима. В ноябре Верховный суд отменил приговор и отправил дело на пересмотр в Осташковский суд.

Я успела поговорить с Ильей до того, как судья предоставил ему последнее слово и вынес этот приговор. На главный вопрос, который я планировала задать Илье – “Замечали ли вы во время этого процесса что-нибудь похожее на антисемитизм?” – он ответил достойно. “Когда меня судили в прошлый раз, прокурор явно был антисемитом, но в этот раз никто не позволял себе ксенофобских высказываний. Так что обвинять кого-либо голословно я не могу.”

Самого Фарбера, как он уверяет, обвинили и в очередной раз осудили

голословно. На аудиозаписи, которая приобщена к делу и доказывает факт передачи взятки, по его словам, тишина и шаги. Прокурор во время первого процесса действительно повел себя как ксенофоб. Его фраза “А может ли человек по фамилии Фарбер бесплатно помогать деревне?” стала знаменитой. Он же определил размер взятки по этой аудиозаписи с тишиной: услышал и насчитал “30 хрустов купюр по пять тысяч”.

Во время последнего слова, которое в этот раз Фарбер произносил больше часа, он затронул тему антисемитизма, с которым ему пришлось столкнуться в селе Мошенки (там он работал учителем и директором злосчастного клуба) и в суде, дважды.

Он рассказал, что прочел в газетах о “списке Магнитского”: “Это хороший почин. Чтобы такой список возник, нужно чтобы человека замучили в тюрьме. Меня еще не замучили. Я надеюсь, что мне не придется умирать, чтобы был «список Фарбера». Будет известна фамилия следователя, фамилия заказчика и прокурора-антисемита, который шутил насчет моей фамилии и потребовал немыслимый срок”.

А затем Илья признался, что нынешняя директор клуба часто говорила про него: “Как он может с фамилией Фарбер стать директором клуба и заниматься с детьми?!”. “Но ведь сейчас XXI век, это ужасно несовременно. Я не воспринимал этого всерьез,” – продолжил Фарбер.

По его словам, его сына Петра запугивали и избивали сотрудники тверского ФСБ. Среднего сына Савву воспитывает и содержит дед – Исаак Анатольевич Фарбер. Сам Илья Фарбер, выплатив огромный штраф, скорее всего, разорится. Его здоровье уже подорвано двухлетним содержанием в СИЗО.

Из этой истории можно вынести как минимум один урок: антисемитизм (равно как и другие проявления ксенофобии, агрессии, ненависти) игнорировать и недооценивать нельзя. Есть надежда, что суд следующей инстанции смягчит приговор Илье Фарберу: с учетом двухлетнего пребывания в СИЗО (там день считается за два) и возможности выйти по УДО он может вернуться к детям раньше, чем того потребовал осташковский судья.

Российский еврейский конгресс объявил сбор средств в помощь Илье Фарберу и его семье – пока сельский учитель и его защита борется за освобождение.

Источник: РЕК